

**АЛЕКСАНДР ПФЕНДЕР (1870–1941)
И НОВАЯ НАУКА О ВОЛЕ***А.А. ЧИКИН**Институт философии РАН, Москва, Россия***Аннотация**

Статья написана с той точки зрения на историю философии, которая постоянно ищет контекста для великих имен и ассоциированных с ними философских концепций. Так, исследователь феноменологии Гуссерля не может пройти мимо того факта, что феноменологией занимались еще до выхода «Логических исследований» мюнхенские психологи, самым заметным из которых был Теодор Липпс, а первой феноменологической работой можно считать работу его ученика — «Феноменологию воли» Александра Пфендера. Задав вопрос о том, насколько эта феноменология отвечает критериям философской дисциплины, которую разрабатывал Гуссерль, исследователь уже встает на путь к более полной исторической картине. Актуальным Пфендера сегодня делает следующая отличительная черта его философии. Он старается не использовать традиционную терминологию, а, исходя скорее из обыденного языка, выстроить терминологию в процессе написания работы. Эта близость с философией обыденного языка может оказаться ключевой для интерпретации феноменологического движения в целом. Философия, оттесняемая из области психологии новыми эмпирическими науками, обращается к поискам способа выражения, понятного для любого человека, будь то академический гуру или инженер. Поэтому феноменологию следует понимать как такую философскую науку, которая ищет новый язык для решения старых задач философии, иногда путем снятия остроты таких противоречий, как идеальное и реальное, тело и душа и т.п. Подход Пфендера оказал значительное влияние на мюнхенскую феноменологию и на феноменологию в целом, а проведенный им анализ воли и мотивации не имеет себе равных в современной мысли и может быть полезен каждому, кто все еще видит загадку в субъективной стороне побуждения к действию.

Ключевые слова: Пфендер, мюнхенская феноменология, воля, мотивация, обыденный язык.

Чикин Александр Александрович — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора современной западной философии Института философии РАН.

<https://iphras.ru/tchisan.htm>

tchisan@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4121-7997>

Цитирование: ЧИКИН А.А. (2018) Александр Пфендер и новая наука о воле // Философские науки. 2018. № 5. С. 91–102.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-91-102.

Эдмунд Гуссерль – воплощение феноменологии. Макс Шелер широко известен как один из столпов философской антропологии. Но кто такой Александр Пфендер? Он кажется незначительной фигурой: одним из учеников Теодора Липпса, одним из мюнхенских феноменологов, одним из издателей «Ежегодника философии и феноменологических исследований». Тому мы можем найти несколько причин. Во-первых, на него могли смотреть как на дилетанта: выпускник реальгимназии – школы с естественно-научным и языковым уклоном, изучал инженерное дело в Ганноверской и Мюнхенской политехнических школах, обратился к философии в 1892 г. под влиянием Шопенгауэра и Ницше, в 1894 г. поступает в Мюнхенский университет, где попадает к Теодору Липпсу, у которого в 1897 г. защищает диссертацию на тему «Сознание воли». Во-вторых, после выхода его работы «Феноменология воли» в 1900 г. Пфендер, по-видимому, отдает себя практически исключительно преподаванию: с 1901 по 1935 г. он читает лекционные курсы по философии в университете Мюнхена, и его крупные произведения «Введение в психологию» (1904) и «Логика» (1921) выглядят скорее как учебники, систематические изложения наук, в которых не так просто разглядеть Пфендера-феноменолога. В третьих, его *magnum opus* «Душа человека – попытка понимающей психологии» (*Die Seele des Menschen – Versuch einer verstehenden Psychologie*), где он пытается переопределить основы психологии человека, вышла в 1933 г., ввиду политической ситуации она не получила должного внимания и до сих пор остается практически неисследованной [Avé-Lallemant 2001, 289–290].

Однако дилетантизм дал Пфендеру свежий взгляд на психологическую проблематику и позволил подметить то, что упустил из виду Липпс. Его огромный опыт преподавания выразился в ясности изложения и философской основательности, а «понижающая психология» Пфендера нашла именно того, кто действительно в ней нуждался – молодых слушателей, внимательных читателей. Кроме того, ученик Пфендера Шпигельберг, конечно, постарался, чтобы учитель не был забыт. Он позаботился, чтобы рукописное наследие Пфендера оказалось в Мюнхенской государственной библиотеке, совместно с Эберхардом Аве-Лаллеманом он упо-

рядочил и пытался его популяризировать, о чем свидетельствуют работы «Pfänders phänomenologie» (1963), материалы которой вошли во всем известный труд «Феноменологическое движение», и изданный им также совместно с Аве-Лаллеманом сборник «Pfänder-Studien», вышедший в 1982 г. в серии Phaenomenologica. На волне интереса к Пфендеру в 1970-е гг. открываются новые перспективы на историю феноменологии и проблему зарождения «феноменологического движения». До этого на Пфендера могли смотреть глазами Гуссерля, который обвинял мюнхенских феноменологов в пренебрежении трансцендентальным методом и феноменологической редукцией, и соответственно в непонимании вопросов конституирования [Spiegelberg 1982, 5]. Однако исследования рукописного наследия как Пфендера, так и Гуссерля, предпринятые в 1970-е гг., например, то, что провел Карл Шуман в книге «Диалектика феноменологии» (1973), показали, что Гуссерль внимательно изучал тех, кого критиковал, и в определенные моменты если не заимствовал их идеи, то отталкивался от них. Это касалось в первую очередь таких скользких для феноменологии тем, как «воля» и «мотивация». Сейчас Пфендер обладает весомым авторитетом в вопросах феноменологии воли, который подкреплён интересом к нему Поля Рикёра, но что именно сделала эта феноменология?

Воля издревле представляется в философии как некая сила рационального стремления. Такая воля, βούλησις, является основной для Платона («тиран не делает, что хочет», потому что он заблуждается относительно истины), а Аристотель, хотя и говорит о προαίρεσις (предпочтении) и ἐκούσιον (добровольности), по-видимому использует их для описания внешней, объективной свободы действия, т.е. произвольности. Стоическая философия, особенно римская, связывает эту силу со способностью к началу действия. Так, Сенека говорит о желании прогресса к добродетели (velle proficere). Но только с пришествием христианства для объяснения свободы человеческого действия к описанию воли добавляется способность к свободному принятию решения (liberum arbitrium), без которой это желание оказывается бессмысленным, не может быть заслугой человека. К примеру, Августин таким образом пытается противостоять стоическому детерминизму и примирить свободу Божественного провидения со свободой человека к совершению зла [Horn 2005, 763–769].

Августин интересен для нас тем, что изучает при этом волю как явленный в аффектах души момент самосознания, часть трои-

цы *memoria – intelligentia – voluntas*. Средневековая философия продолжает эту «феноменологию». Что было проблематично в средневековых представлениях о воле, так это то, что они привязывали действие к воле, а волю к свободе (смешивая свободу воли и свободу действия). Хотя они не могли сойтись на определении этой свободы, предпочитая либо власть над выбором альтернатив (позиция волюнтаризма – Дунс Скот), либо состояние абсолютного знания необходимости (позиция интеллектуализма – Фома Аквинский), философы так или иначе обращались к сверхъестественному, чтобы показать человека как свободного деятеля. Как у Ансельма, «*omnis volens ipsum suum velle vult*», потому что воля существует сама по себе. Но как сверхъестественное может быть причиной естественного? Неужели хотения возникают без причины? И разве не абсурдно хотеть хотения [Лосский 1927, 14]?

Первую сознательную попытку приблизить понятие воли к его естественному толкованию мы находим у Томаса Гоббса в трактате «О свободе и необходимости» (1654). Данное им механистическое объяснение феномена воли позволило увидеть волевого агента в самом человеке, а также, что трудно представить в рамках средневековой философии, в ребенке, глупце, сумасшедшем, и даже в животном. Воля для Гоббса – результат обдумывания (*deliberation – взвешивания*) действия в соответствии со свободой. Свободу он определяет через отсутствие препятствий (*impediment*) причинно определенным силам и способностям **того, кто действует**. При этом выходит, как писал Шопенгауэр, что «я могу делать то, что хочу... если хочу, но не в силах хотеть этого» (того, чего хочу) [Шопенгауэр 2001, 331]. В современности акцент в вопросах воли смещается на самого субъекта, именно на «волевою деятельность человека»; открывается возможность ее научного рассмотрения, уточнения понятия воли по отношению к понятиям представления, чувства, желания, стремления и т.п.

Научные представления о воле развивались в основных двух направлениях, и эта ситуация в своем роде продолжает средневековые споры о главенстве душевных способностей. Мы изложим ее с опорой на лекции советского психолога Льва Семеновича Выготского. Итак, научные теории либо объясняют волю из психических процессов неволевого характера (гетерономные), либо ищут сущностные характеристики самого волевого действия (автономные). Первые показывают «каким путем, по какой причине, на основе какой детерминации может возникнуть волевое,

целесообразное, свободное действие человека» [Выготский 2005, 655], показывают развитие реактивного, импульсивного и произвольного, несвободного действия до волевого путем усложнения либо с участием памяти (по ассоциации), либо с участием интеллекта (направление внимания на процесс). По мнению Выготского, эти теории «не могли объяснить в воле самого существенного, а именно волевой характер актов, произвольность как таковую, а также внутреннюю свободу, которую испытывает человек, принимая то или иное решение, и внешнее структурное многообразие действия, которым волевое действие отличается от неволевого» [Выготский 2005, 655]. Чудесным образом неразумное становится разумным, а неволеное – волевым.

Автономные теории ошибочно ассоциируются с волюнтаризмом (1). Известный всем как волюнтарист Вильгельм Вундт объяснял волевые процессы на основе аффектов. Тем самым он обратил внимание на субъективную сторону воли – непосредственную связь внешнего действия и внутреннего переживания. Воля, описанная через переживание действия, предстает как сознательное преобразование пассивности. К примеру, у Теодора Липпса «человек свободен в той степени, в какой он сам является виновником своих поступков» [Липпс 1905. Цит. по: Лосский 1927, 29], и «всякая мысль продуманная мною, каждое мое прошлое хотение, каждая уступка какому-либо искушению или сопротивление ему, также содействовали определению моего характера в том виде, как он существует теперь, – следовательно, я все-таки кое-что сделал для выработки моего характера и нравственного строя моей личности» [Лосский 1927, 29].

Автономная теория превращается в гетерономную. Допустим, субъект ощущает волю как свободную, но нельзя хотеть свободы, поскольку хотеть – мое действие (и подразумевает известное актору действие, иначе это просто желание – *Wünschen*), которым нельзя определить эту свободу. Феноменально человеческий субъект оказывается снова под властью детерминизма. Чтобы оставить место свободе Липпс ищет «реальное я» в области, независимой от самости, субъективных индивидуальных склонностей, и находит его в объективной иерархии ценностей. Возможность преодоления этого недостатка – обращение к «анализу непосредственных данных сознания», или переживаний. Бергсон, Джемс, показывают, что «в системе переживаний мы умеем отличать такое действие, которое переживаем как несвободное, от тех действий, которые

переживаются нами как свободные, или независимые» [Выготский 2005, 658]. Благодаря автономным теориям в психологии поддерживаются телеологические идеи, а проблема переживания свободного волевого процесса остается принципиально открытой, что позволяет исследовать как имеющие смысл такие понятия, как «вина» и «оправдание», «ответственность» и «признание» и т.п.

«Феноменология воли» Александра Пфендера предлагает такую автономную теорию. Избегая прошлых теорий воли, он обращается к самому волеию, безотносительно к свободе и, казалось бы, к следующему за ней действию. Герман Лотце считал волю «таким основным проявлением душевной жизни, которое может быть только пережито, но не объяснено» [Lotze 1852. Цит. по: Ettlinger 1903, 271], и Пфендер вполне представляет сложность стоящей перед ним задачи. Объяснение воли затрудняется следующими фактами. Во-первых, вопреки психологической традиции, душевные способности не могут быть изолированы. На деле мы всегда сталкиваемся с их тесной переплетенностью. Разве стремление к истине, например, не обязательно для мышления? Затем, несмотря на отделение психологии от естественных наук, ограничивающее первую только состояниями сознания, анализ воли, если предполагается его осмысленность, должен охватывать сторону материала, «предметности» (Gegenständliche) сознания. Но ошибкой было бы также ограничиваться в поисках содержания только этой «предметностью», а именно восприятиями и представлениями. Помимо того, что восприятия и представления часто присутствуют в сознании в комплексе, в содержании сознания можно выделить элемент «намерения» [Pfänder 1963a, 4–6].

В объяснении воли Пфендер исходит из следующих методологических установок:

- мы вправе рассматривать только воление человека («нет достаточного основания предполагать волю в растительном и неорганическом мире» [Pfänder 1963a, 5]);

- следует исходить из языковой практики («только определенный род психических фактов заслуживает названия “воля”» [Pfänder 1963a, 6]);

- языковая практика должна быть соотнесена с феноменами сознания «Воля – особенный психический факт, и то, что в конечном итоге называют словом “воля”, складывается из особенных феноменов сознания» [Pfänder 1963a, 6]. Сознание не ограничивается знанием;

– факт сознания «воля» берется в совокупности проявлений: выбор, решимость, направленность и т.п. «Анализ воли как анализ... целостного процесса должен дать более точное представление его различных стадий» [Pfänder 1963a, 6]. Приоритет отдается «внутренней направленности на» [Pfänder 1963a, 7];

– волевые феномены исследуются «субъективно», в «прямом наблюдении непосредственно переживаемого», и, что скорее осуществимо в случае воли, в «удержании непосредственно данных или давно минувших образов воспоминаний (Erinnerungsbilder)» [Pfänder 1963a, 7]. Объективные методы проблематичны, потому что исходят из возможности распознавания внутреннего волевого процесса по наблюдаемым физическим, что предполагает множество теоретических конструкций: уже установленную психофизическую связь, понимание воли как акта, встроенность этого акта в причинно-следственные цепочки.

Воля в широком смысле слова обозначает любой вид стремления: желание, надежда и т.п. В анализе стремления Пфендер в первую очередь обращается к предметной его стороне – представлению переживания. Находка Пфендера – различие в представлении собственно представления интуитивного содержания и «намерения» (Meinen), т.е. «подразумеваемого» неприсутствующего (Nichtgegenwärtiges) в представлении, того, что у него есть общего с переживанием. Предметом стремления в действительности является замещаемое представлением переживание, а не переживание представления. Без этого различения остается непонятно, почему именно то или иное представление связано со стремлением. Обычно связь эта объясняется тем, что мы стремимся к представлениям, которые вызывают удовольствие или «относительное удовольствие»: и чем ближе (ярче, доступнее) представление, тем сильнее стремление. Но ведь стремление как раз убывает по мере приближения к представлению, на которое направлено, а удовольствие возрастает, поэтому удовольствие связано не с этим представлением, а с «подразумеваемым» им «движением от представления небытия переживания, на которое направлено стремление, к его предвкушению» [Pfänder 1963a, 54]. Иными словами, удовольствие вызывает в нас процесс устранения неприсутствия переживания в представлении.

Определив стремление, Пфендер теперь может перейти к сознанию воли в узком смысле, т.е. к воле, необходимо связанной с «верой в возможность осуществления (Verwirklichung) стрем-

ления (Erstrebte) собственным действием» [Pfänder 1963a, 77]. Для воли мало, чтобы неприсутствие переживания было просто устранено. Оно должно быть устранено самостоятельно. При этом воление подразумевает осуществление положительного стремления вопреки нежелательным (widerstrebte) последствиям как относительно свободное и полностью свободное при отсутствии таких последствий. Только здесь Пфендер затрагивает проблему выбора, т.е. для него не может быть никакого выбора или обдумывания без воли. При наличии нескольких положительных стремлений, нельзя говорить о борьбе и победе одного над другим без участия субъекта. Субъект выбирает то, которое может назвать своим, и такое стремление будет осознано им как «спонтанное» [Pfänder 1963a, 115]. Советский психолог Леонтьев в лекциях по общей психологии приводит пример пасьянса Безухова: принимая решение, уезжать или оставаться в Москве, Пьер «раскладывает пасьянс, получает ответ на вопрос и – делает наоборот» [Леонтьев 2000, 482].

Обращение к естественному пониманию «воли», постоянное соотнесение своих результатов с естественной психологией позволяет говорить о Пфендере как о мыслителе, предвосхитившем идеи философии обыденного языка, например, Джона Остина [Salice 2016]. Поль Рикёр считал, что реактивацией мысли Пфендера можно сблизить лингвистический анализ и феноменологию. Обе традиции направлены на преодоление логического атомизма, противопоставляют прояснение, различение математическому совершенству. Но Гуссерль важнейшим считает не вопрос проговариваемости содержания опыта, а «вопрос взгляда» – способа данности. Если феноменология Гуссерля является по существу феноменологией восприятия, то Пфендер пытается раскрыть отношение Я к своим содержаниям сознания, и объективирующий акт – представление, в его феноменологии воли получает смысл только через «подразумеваемое» в нем предмета «стремления». Пфендер подмечает в феномене воли в узком смысле связь «сознания о» с «верой в». Это позволяет ему провести ясное различие между причиной воли и мотивом как целевым обоснованием воли и разработать «аналогичное логике учение о волюнтариях» [Pfänder 1963b, 126]. Волевые акты могут сопровождаться выражением в форме «я хочу *P*», «я не хочу *P*». Как «суждения о Я и его воле» [Pfänder 1963b, 134] они могут рассматриваться как особый род предложений (Sätze) формы «*S* хочет *P*» и «*S* не хочет *P*».

Но их также можно считать «выражением намерений (Vorsätze), или волюнтариями» [Pfänder 1963b, 135]. В намерении Я ставит перед собой (setzt vor) определенное поведение, проект, и путем волевого полагания (Willensmeinung), осознания проекта, делает себя предметом действия. «Хотеть» выполняет ту же роль, что и связка быть в суждении: «Я = намерение». Данный анализ Рикёр предлагает толковать лингвистически и связать с учением об иллокутивных актах [Ricœur 1982, 79–96].

Пфендер определенно считал предварительный анализ обыденного языка необходимым для феноменологического исследования. Шпигельберг приводит в доказательство этого одну его неопубликованную заметку: «Люди всегда использовали слова в определенном смысле и с их помощью успешно общались с другими людьми. Кто полагает, что значение их отличается от обыденного, должен сначала убедиться в этом (обыденном) значении... так же добро-совестно, как если бы он говорил под присягой» [Spiegelberg 1981, 88]. Но Пфендер не углубляется в выявление нюансов обыденного значения, его работу в этой области нельзя назвать методичной, и самое главное, анализ языка выполняет у него исключительно пропедевтическую роль: найденные значения слов он использует для указания на область доязыковую. Главным мотивом Пфендера было перенаправить психологическое исследование, практически всецело психофизическое, оторвать его от физиологических корней, и, по словам Шпигельберга, «побороть бедность психологического содержания применением нового феноменологического подхода к базовым феноменам» [Spiegelberg 1975, 273]. Воля и мотив – как раз такие базовые психологические феномены, которые, однако, и в наше время воспринимаются «как есть» и могут подвергнуться мистификации или натурализации.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Так, Лапшин говорит, что волюнтаризм исходит из «особого чувства активности, или чувства стремления (Strebensgefühl – Пфендер, Лосский), которое отлично и от познавательных процессов, и от чувства удовольствия или неудовольствия» [Лапшин 1999, 197].

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Выготский 2005 – *Выготский Л.С.* Лекции по психологии // *Выготский Л.С.* Психология развития человека. – М.: Смысл/Эксмо, 2005.

Лапшин 1999 – *Лапшин И.И.* Философия изобретения и изобретение в философии. – М.: Республика, 1999.

Леонтьев 2000 – *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000.

Липпс 1905 – *Липпс Т.* Основные вопросы этики. – СПб., 1905.

Лосский 1927 – *Лосский Н.О.* Свобода воли. – Paris: YMCA Press, 1927.

Шопенгауэр 2001 – *Шопенгауэр А.* О свободе воли // *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Республика, 2001.

Avé-Lallemant 2001 – *Avé-Lallemant E.* Pfänder, Alexander // *Neue Deutsche Biographie.* Bd. 20. – Berlin: Duncker & Humblot, 2001.

Ettlinger 1903 – *Ettlinger M.* Alexander Pfänder: Phänomenologie des Wollens, eine psychologische Analyse // *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*, 1903, 32.

Horn 2005 – *Horn Ch.* Wille // *Historisches Wörterbuch der Philosophie.* Bd. 12. – Basel: Schwabe, 2005.

Lotze 1852 – *Lotze R.H.* Medizinische Psychologie der Seele. – Leipzig: Weidmannsche Buchandlung, 1852.

Pfänder 1963a – *Pfänder A.* Motive und Motivation // *Pfänder A.* Phänomenologie des Wollens. Motive und Motivation. – München: Barth, 1963.

Pfänder 1963b – *Pfänder A.* Phänomenologie des Wollens // *Pfänder A.* Phänomenologie des Wollens. Motive und Motivation. – München: Barth, 1963.

Ricœur 1982 – *Ricœur P.* Phénoménologie du vouloir et approche par le langage ordinaire // *Spiegelberg H., Avé-Lallemant E.* (Hgs.) *Pfänder-Studien.* – Den Haag: Martinus Nijhoff, 1982.

Salice 2016 – *Salice A.* The Phenomenology of the Munich and Göttingen Circles // *Zalta E.N.* (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2016 Edition). – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/phenomenology-mg/> (просмотрено 28.02.2018).

Spiegelberg 1975 – *Spiegelberg H.* Doing Phenomenology. – The Hague: Martinus Nijhoff, 1975.

Spiegelberg 1981 – *Spiegelberg H.* The Context of the Phenomenological Movement. – The Hague: Martinus Nijhof, 1981.

Spiegelberg 1982 – *Spiegelberg H.* Epoché und Reduktion bei Pfänder und Husserl // *Spiegelberg H., Avé-Lallemant E.* (Hgs.) *Pfänder-Studien.* – Den Haag: Martinus Nijhoff, 1982.

ALEXANDER PFÄNDER AND THE NEW SCIENCE OF WILL

A.A. TCHIKINE

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

The article proceeds from the point of view in the history of philosophy that is constantly looking for the context of great names and concepts

usually associated with them. Thus anyone studying the phenomenology of Edmund Husserl should not ignore the fact that before “Logical Investigations” phenomenology was practiced by Munich psychologists, most notably Theodor Lipps, and the “Phenomenology of Willing”, a work by his apprentice Alexander Pfänder, may be considered the first work in phenomenology. Just to pose the question of whether this phenomenology meets the criteria of the philosophical discipline developed by Husserl is to take the path to a fuller historical picture. What makes Pfänder relevant today is the following distinctive feature of his philosophy. He tries to avoid traditional terminology and, based on ordinary language, builds his terminology in the process of writing. This affinity to the philosophy of ordinary language may be key to understanding the phenomenological movement as a whole. Philosophy was being pushed out of the psychological domain by new empirical methods and started looking for means of expression understandable to every man, be it an academic guru or an engineer. In this context phenomenology may well be a philosophical science in search of a new language to solve philosophy’s old tasks, sometimes by avoiding such sharp traditional oppositions as the ideal and the real, the mind and the body, etc. Pfänder’s approach had a profound influence on the Munich phenomenology and phenomenology in general, and his analysis of willing and motivation is unparalleled even now and may be helpful to anyone who still wonders about the subjective side of action.

Keywords: Pfänder, Munich phenomenology, will, motivation, ordinary language.

Tchikine, Alexander – Ph.D. in Philosophy, Research Fellow at the Department of Modern Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science.

<https://iphras.ru/tchisan.htm>

tchisan@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4121-7997>

Citation: TCHIKINE A.A. (2018) Alexander Pfänder and the New Science of Will. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018, no. 5, pp. 91-102.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-5-91-102.

REFERENCES

Avé-Lallemant E. (2001) Pfänder, Alexander. In: *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 20. Duncker & Humblot, Berlin.

Ettlinger M. (1903) Alexander Pfänder: Phänomenologie des Wollens, eine psychologische Analyse. In: *Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane*, 1903, 32.

Horn Ch. (2005) Wille. In: *Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Bd. 12. Schwabe, Basel.

Lapshin I.I. (1999) *Philosophy of Invention and Invention in Philosophy*. Respublika, Moscow (in Russian).

Leontiev A.N. (2000) *Lectures on General Psychology*. Smysl, Moscow (in Russian).

Lipps T. (1899) *Die ethischen Grundfragen* (Russian translation: Saint Petersburg, 1905).

Lossky N.O. (1927) *On the Freedom of Will*. YMCA Press, Paris (in Russian).

Lotze R.H. (1852) *Medizinische Psychologie der Seele*. Weidmannsche Buchhandlung, Leipzig.

Pfänder A. (1963) Motive und Motivation. In: Pfänder A. *Phänomenologie des Wollens. Motive und Motivation*. Barth, München.

Pfänder A. (1963) Phänomenologie des Wollens. In: Pfänder A. *Phänomenologie des Wollens. Motive und Motivation*. Barth, München.

Ricœur P. (1982) *Phénoménologie du vouloir et approche par le langage ordinaire*. In: Spiegelberg H., Avé-Lallemant (Hgs.) *Pfänder-Studien*. Martinus Nijhoff, The Hague.

Salice A. (2016) The Phenomenology of the Munich and Göttingen Circles. In: Zalta E.N. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2016 Edition). Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/phenomenology-mg/> (accessed 28.02.2018).

Schopenhauer A. (1839) *On the Freedom of Will*. In: *Collected Works*. Vol. 3 (Russian translation: Respublika, Moscow, 2001).

Spiegelberg H. (1975) *Doing Phenomenology*. Martinus Nijhoff, The Hague.

Spiegelberg H. (1981) *The Context of the Phenomenological Movement*. Martinus Nijhoff, The Hague.

Spiegelberg H. (1982) *Epoché und Reduktion bei Pfänder und Husserl*. In: Spiegelberg H., Avé-Lallemant E. (Hgs.) *Pfänder-Studien*. Martinus Nijhoff, The Hague.

Vygotsky L.S. (2005) *Lectures on Psychology*. In: Vygotsky L.S. *Psychology of Human Development*. Smysl/Eksmo, Moscow (in Russian).